— Что ж, неплохо. Поскольку мой сын тоже сегодня присутствует, может ли он официально поприветствовать вас?

Я взглянула на Эрдоса. Тот опустил на меня взгляд и махнул рукой.

— Быть может, в следующий раз. Моя дочь, кажется, утомилась.

— Прошу, не говорите этого, сделайте исключение…

В этот момент от Эрдоса исходила потрясающе мощная энергия.

Герцог Ванитас, побледнев, попятился и склонил голову. Эта голова напоминала рожок сахарной ваты, когда я видела только его макушку.

— Кхем, тогда мы поприветствуем вас в следующий раз.

Покраснев, он отошел от возвышения.

— Как ты смеешь так говорить с моей дочерью… — негромко пробормотал Эрдос.

Когда я заметила его реакцию, почти такую же, как и у Берника и Лива, вспомнила кое-что позабытое.

У меня снова возникло то странное ощущение дежавю, которое я испытала, когда увидела это в первый раз.

Почему я об этом забыла?

Вероятно, причина враждебного отношения королевской семьи к герцогу кроется в том, что они подсознательно понимали: он — кандидат в будущие мужья Розианы.

Второй сын герцога Ванитаса и Розиана был обручены.

Если говорить точнее, то в императорском дворце появилась девушка с таким именем, когда Нануку исполнилось семнадцать.

Только тогда я вспомнила случай с той, которую назвали в честь умершей Розианы. Ее вырастили как принцессу и обручили со вторым сыном герцога Ванитаса.

Конечно, он (принц!) был всего-то заурядным злодеем в первом романе из серии «Принц», но

теперь, когда я сама заняла место Розианы, не могла сбрасывать его со счетов.

Итак, когда я живу жизнью Розианы, неужели случится все то же самое? Что произойдет со мной, когда появится эта девочка? Явится ли она в императорский замок, прямо как в первоисточнике?

Если нет, тогда...

Ха, даже не знаю.

Сейчас я чувствовала себя очень несчастной, потому что жила этой жизнью уже полгода.

Как бы сильно я ни стремилась вернуться, не хочу, чтобы кто-то занял мое место.

Эрдос крепче обнял меня и стал успокаивать. Вероятно, он чувствовал, что я дрожу.

— Розиана, с тобой все хорошо?

Его ласковые слова остановили мою дрожь. Побледнев, я кивнула.

В тот момент, когда заговорил Эрдос, в банкетном зале наступила тишина.

Я высвободилась из его объятий, не в силах выносить направленные на себя пристальные взгляды.

— Я хочу подышать свежим воздухом.

Услышав мой ужасно дрожащий голос, Эрдос поднялся с сиденья. Я снова усадила его и покачала головой.

Многие из собравшихся пришли сюда ради меня и Берника, но когда я сказала, что владелец замка должен оставаться на месте, Эрдос подозвал вместо себя Нанука.

— Ступай, прогуляйся с Розианой в саду, пока она не успокоится.

— Хорошо.

Нанук легко поднял меня и покинул зал Бижу, сопровождаемый внимательными взглядами. Когда я спрятала лицо у него на плече, его мягкие руки нежно погладили меня по волосами.

Нанук усадил меня в кресло напротив фонтана и сел рядом.

— Ты успокоилась?

Когда я молча кивнула, Нанук поднялся и сказал, что принесет нам попить.

Но я не хотела оставаться в одиночестве и инстинктивно протянула руку, чтобы схватиться за него. Однако прежде, чем успела до него дотянуться, убрала руки и подумала, что ему не понравится, если буду к нему приставать.

— Я сейчас вернусь.

Глядя в его удаляющуюся спину, я подтянула к себе ближе колени и спрятала в них лицо.

— Рад видеть свет империи. Я — второй сын герцога Ванитаса, Симад де Ванитас, — неожиданно обратился ко мне знакомый голос.

Когда я подняла взгляд, то увидела дружелюбное лицо Симада де Ванитаса рядом. Он стоял напротив меня, преклонив колени.

— Вчера я обошелся с вами грубо. Ваше Высочество, могу ли я сесть рядом с вами?

— Если я скажу «нет», ты не сядешь?

Он прищурился, улыбаясь, и сел рядом.

— Если это императорский приказ, я сделаю, как вы велите, если нет, — я сяду.

Что за дерзкие гадости ты говоришь.

Я отвернулась и стала ждать Нанука.

— Похоже, что вы просто ненавидите меня, Ваше Высочество.

Я оглянулась на него. Неожиданно его голос зазвучал жалобно, а добрые глаза горестно блестели.

— Это не так. Просто я хочу побыть в одиночестве.

Только что я думала, что не хочу оставаться одна, но солгала ему по своей же воле. Затем Симад с трудом приподнял уголки губ.

— Какое облегчение.

Он застенчиво улыбнулся. Его щеки полыхали, как у мальчишки, встретившего свою первую любовь.

— Вы прочли мою книгу?

Его книгу? Я медленно моргнула, взглянув на него. Он с ленивым видом продолжил, коснувшись подбородка:

— «Психологию человеческих взаимоотношений».

— Нет, еще нет. Неужели эту книгу написал господин Ванитас?

Когда я подозрительно взглянула на него, тот кротко потупился и прошептал:

— Это мое маленькое хобби. Более того, вы можете звать меня Симадом, — сказал он и снова посмотрел мне в глаза.

В темноте эти алые глаза, в отличие от глаз герцога, ярко светились.

— Я предпочитаю обращение «господин Ванитас», — твердо отказалась я.

Мы не настолько близки, чтобы я звала его по имени, и я не хочу вызывать никаких недоразумений.

Неожиданно его глаза игриво сверкнули.

— Я вам нравлюсь?

— Господин Ванитас?

Как только я собралась нахмуриться, услышав этот неостроумный каламбур, как Нанук предстал перед нами, держа в каждой руке по стакану сока. Он обратился к Ванитасу по имени.

Сейчас на лице Нанука, которое обычно было бесстрастным, ясно читались враждебность и

неудовольствие.

Я в первый раз видела, чтобы у него был такой взгляд, поэтому оцепенела, но молодой господин Ванитас поприветствовал Нанука улыбкой, словно уже привык к этому.

Однако брат, проигнорировав приветствие, произнес убийственным тоном всего несколько слов:

— Кто кому нравится?

Ледяная тишина наполнила сад.

http://tl.rulate.ru/book/55766/1631358